

Любовный роман – Harlequin

Тара Пэмми
Свет твоей любви

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Пэмми Т.

Свет твоей любви / Т. Пэмми — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

На званом ужине рыжеволосая Клио Норвуд встречает старого институтского друга. Теперь он разбогател, стал влиятельным мужчиной, но так и остался холостяком. Оба бегут от прошлого, оба привыкли делать вид, что все хорошо. А теперь их связывает общая цель...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Пэмми Т., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тара Пэмми
Свет твоей любви
Роман

Tara Pammi

The Sicilian's Surprise Wife

The Sicilian's Surprise Wife © 2015 by Harlequin Books S. A.

«Свет твоей любви» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Клио Норвуд чувствовала себя стеклом: ее тело было так напряжено, что малейшее прикосновение, казалось, может разбить ее на осколки. Сжав пальцы в кулаки, Клио огляделась по сторонам. Их встречу прервала секретарша Джексона – Эшли. Она сообщила о приходе очередного важного клиента. К слову, теперь Эшли тоже нигде не было видно. От неприятного предчувствия по спине пробежал холодок.

За окнами Эмпайр-стейт-билдинг горел огнями Нью-Йорк. Город, ставший для Клио родным за последние десять лет. Он наполнял ее силой, особенно когда Клио прокладывала свой путь после окончания Колумбийского университета. Нью-Йорк помог справиться с неоправданными ожиданиями молодой и наивной девушки, которой она была тогда.

Но сейчас даже этот город не помогал отделаться от мрачных ощущений и предчувствий. Лишь вчера вечером Джексон вернулся из трехнедельной заграничной командировки. Он выглядел мрачнее тучи. По его словам, главная сделка последних пяти лет прошла мимо него.

Сегодня они почти не общались: весь день Джексон был занят работой. А вернувшись в квартиру, где они жили уже год, сразу попросил Клио подготовиться к этой треклятой вечеринке. Скорее даже, не попросил, а приказал одеться как можно скорее. Эта привычка с каждым днем все меньше нравилась Клио. Но все же она понимала, какой стресс приносит Джексону бизнес с недвижимостью. Он нес груз тяжелейшей ответственности, и в этом Клио тоже отдавала себе отчет.

Итак, несмотря на недельный грипп, ей пришлось привести себя в порядок к очередному светскому ужину. Клио знала: там она нужна Джексону, чтобы убедить миссис Алькотт – старую подругу ее родителей – нанять Джексона в качестве личного агента по сделкам с недвижимостью. Учитывая, сколько особняков у семьи Алькотт, Джейн Алькотт была манной небесной для пошатнувшейся карьеры Джексона.

Но вот ужин уже подходил к концу, а пообщаться с Джейн так и не получилось. В какой-то момент появилась пресловутая Эшли и бесцеремонно утащила Джексона, как какую-то личную вещь.

Клио в сердцах выругалась. Она знала: Эшли – лишь вершина того айсберга, что уже начал вырастать между ней и Джексонем. Клио не любила устраивать сцен. Ей не нравилось привлекать к себе внимание, и она не терпела жалость со стороны других.

Когда в зал вошел высокий, широкоплечий мужчина, Клио замерла.
Стефано Бьянко.

Первым порывом было направиться к лифту и покинуть мероприятие прежде, чем он ее заметит. Сегодня Клио была не в настроении общаться со старыми друзьями.

Стефано, Кристиан, Рокко и Зайед называли себя «Колумбийской четверкой». Они подружились в Колумбийском университете, и со временем все четверо превратились в успешных, невероятно богатых, а посему и завидных холостяков, для которых весь мир – игра, а самые красивые женщины всего лишь игрушки.

Но когда-то Клио знала их другими людьми. Четыре года они вместе учились в этом университете. Тогда она видела их каждый день и делилась с ними своими сокровенными мечтами и страхами.

Зато чего Клио не знала – это почему ей захотелось бежать при виде одного из бывших друзей. Но бежала ли она от Стефано или от того, кем он стал?

Стефано Бьянко смотрел на манхэттенские огни, крепко стиснув зубы. Вибрирующий пульс города навеивал воспоминания о старом добром времени, когда он и три его лучших

друга вместе учились в университете. В этот раз воспоминания были настолько живыми, что на несколько секунд у Стефано перехватило дыхание.

Глава мультимиллионной империи, он не мог совсем не приезжать в Нью-Йорк. Но все же поездки сюда пытался сократить до минимума.

К примеру, сегодня у него была причина находиться здесь, на самом верху Эмпайр-стейт-билдинг. Он должен был остановить Джексона Смита.

Стефано помнил бледное лицо своего помощника Марко, когда тот лежал на больничной койке после попытки самоубийства. Помнил он и глаза пятилетней дочери Марко, когда та спрашивала Стефано, что случилось с ее папой.

Никогда раньше он не чувствовал себя таким беспомощным.

Именно Джексон довел Марко до отчаяния. Он лишил его всех средств, и Марко не видел другого выхода.

С тех пор чувство вины съедало душу Стефано, как медленнодействующий яд. Если бы тогда, годы назад, он нашел способ остановить Джексона... когда тот пытался оставить без денег его самого.

Тогда в жизни Стефано затянулась черная полоса. Предательство Серены, чувство вины, не позволявшее вернуться на Сицилию к родителям, и бесконечные часы работы, чтобы довести до конца хоть одну выгодную сделку.

Коварство Джексона оставило неизгладимый след в душе Стефано. В этот раз Джексон должен быть остановлен, чего бы это ни стоило.

Тот тем временем как ни в чем не бывало смеялся с группой американцев в нескольких метрах от Стефано.

Невысокая блондинка в джинсах и узкой футболке оттащила Джексона в сторону. Лицо его в ту же секунду как будто сделалось серым. Джексон нагнулся к высокой рыжеволосой девушке и что-то прошептал ей на ухо.

«Наверно, извинился», – предположил Стефано. Девушка резко отвернулась и пошла в сторону. Судя по всему, извинения не были приняты.

Стефано видел, с каким злобным лицом она уходила прочь. Он также видел, какое сильное напряжение сковало ее плечи. И в том, как она несла себя в сторону лифта, читались достоинство и самоуважение.

Лицо девушки имело форму идеального овала, а глаза горели, как изумруды. Когда она улыбалась, один уголок ее рта лукаво приподнимался, словно в насмешке.

Клио Норвуд.

Девушка, которую Стефано не удалось укротить когда-то.

Каждая клетка его тела будто пришла в движение от внезапной тревоги; как будто кто-то неожиданно подошел сзади и ударил его электрошокером. Какого черта Клио делает с Джексоном Смитом?

В голове пронесся хоровод самых разных догадок. О коварности Джексона Стефано знал не понаслышке. Он машинально последовал за рыжеволосой подругой из прошлого. Но вдруг остановился, поняв, как опасно колотится в груди сердце, а легким не хватает кислорода.

Клио выглядела потрясающе, как и всегда. Разве что немного похудела.

Воспоминания привели Стефано к событиям десятилетней давности. Когда он с тремя друзьями самозабвенно познавал мир и населяющих его красавиц, у Клио их рассказы о подвигах на любовном фронте вызывали лишь смех и колкие шутки. Вероятно, поэтому она не оценила его ухаживаний и отвергла все попытки интимной близости.

Поэтому столь невероятно было видеть Клио в компании Джексона Смита.

Нетерпение взяло верх, и Стефано догнал рыжеволосую красавицу, когда та миновала выход.

– *Ciao*, Клио.

Он аккуратно взял ее за руку, чтобы повернуть, и почувствовал дрожь, пробежавшую по телу Клио. В ее зеленых глазах одновременно читались испуг, злорадия и смущение.

Несколько долгих секунд понадобилось ей, чтобы прийти в себя.

– Стефано, вот так сюрприз. Я не знала, что ты в Нью-Йорке.

В акценте Клио всегда было столько шарма, что он пробирал Стефано до глубины души. Сейчас, услышав эти британские нотки в ее речи, его накрыла волна приятных ассоциаций из прошлого. Но так же отчетливо, как акцент англичанки, Стефано различил в ее голосе фальшь.

– Ты бы знала, если б звонила хоть изредка.

– Кто мог бы позвонить, так это ты, – парировала Клио. – В Нью-Йорке теперь мой дом, а ты навещаешь сюда раз в год по обещанию.

– Это верно, но ты даже не приехала к Рокко на свадьбу. Неужели твой новый... – Стефано запнулся и продолжил: – Образ жизни не оставляет времени на старых друзей?

Ему показалось или Клио действительно отпрянула? По крайней мере, тень страха четко промелькнула на ее лице.

Она ничего не говорила, а просто смотрела на него своими большими изумрудными глазами. Почему бы ей не поставить его на место колкой ремаркой, как тогда в институте?

Или Клио Норвуд уже ответила что-то, а он прослушал, наслаждаясь ее красотой?

Конечно, Стефано не имел недостатка в женщинах. Они то и дело бросали на него взгляды полные вожделения, а он пользовался этим. Ему нравилось заниматься с ними сексом. Да, с либидо у него был полный порядок. Но, получив свое, он сразу уходил. В жизни Стефано женщинам было уделено лишь одно место – постель.

Однако сейчас, проведя с Клио не больше двух минут, он понял, что в ней есть загадка, которую он должен разгадать. Грудь Клио поднималась и опускалась, дыхание постепенно приходило в норму.

– Была рада тебя видеть, Стефано, – вдруг сказала она с неестественной улыбкой. – Но мне надо бежать. Извини.

Он схватил ее за руку:

– Ты не ответила на мой вопрос. Почему тебя не было на свадьбе Рокко?

И вновь это смущение на лице Клио. За секунду до того, как она надела маску профессионального безразличия.

– У меня было много работы, – просто ответила она. – Не всем удалось добиться такого процветания, как тебе.

– Вначале я имел куда меньше, чем ты, Клио, – заметил Стефано. – После того как родители от меня отказались, я не взял у них ни цента.

– Кристиан мне рассказывал. После того, как Серена...

Блеск гнева в глазах Стефано явно не остался незамеченным. И Клио построила фразу по-другому:

– После событий последнего семестра, ты не оглядываешься в прошлое. И как же прошла свадьба Рокко? Я бы, честно, хотела посмотреть на его первый танец с женщиной, которую он так полюбил. Уверена, Оливия Фитцджеральд этого заслуживает.

Теперь в глазах Клио читалось непритворное любопытство.

– Оливия и впрямь подходящая партия для Рокко, и он без ума от счастья.

Стефано видел, как взгляд Клио скользнул в сторону террасы, где пару минут назад исчезли Джексон и блондинка.

– Если дело в деньгах на билет, – продолжил он, – то ты могла бы попросить нас...

– Я не бедствую, – перебила Клио усталым тоном, как будто все вокруг только и делают, что предлагают ей деньги. – После того как Кристиан помог мне с арендой квартиры, с деньгами стало не так тяжело.

Стефано сделал все, чтобы не выказать изумления. Кристиан оплатил Клио аренду квартиры? Неужели ее дела шли настолько плохо?

Но он понимал, почему Клио обратилась к Кристиану. Кристиан вырос на улицах Афин и как никто другой понимал, что значит едва сводить концы с концами. И все же ему было не по себе узнать, что Клио жила в такой нужде, а он не имел о том представления.

В ее голосе не было горечи, в нем вообще не было каких-либо эмоций. Только едва различимая дрожь: она боялась чего-то, о чем Стефано мог лишь догадываться.

И он знал, что это как-то связано с Джексоном.

– Если тебе нужна помощь... – начал было Стефано и тут же поправился: – Я не имею в виду деньги. В общем, я сделаю все возможное.

– Помощь мне не нужна, – отрезала Клио. – Ни твоя, ни чья бы то ни было. Я отдала Кристиану долг, и сейчас у меня все хорошо.

– Тогда почему тебя не было на свадьбе?

– Я уже сказала, что была занята.

– Джексон Смит тому причина, не так ли?

При этих словах Клио побледнела.

– Что ты имеешь в виду?

Стефано заметил, как тяжело она сглотнула перед тем, как ответить вопросом на вопрос.

– Ты блее снега, – сказал он. – Тебе плохо?

Клио отпрянула. По всему было видно, что дыхание дается ей с трудом.

– Все хорошо, – соврала Клио. – И Джексон Смит тут ни при чем.

– Джексон Смит подлец, – выпалил Стефано, не в силах сдержать эмоций. – Он только и умеет, что охмурять женщин одну за одной.

Губы Клио сложились в кривую ухмылку.

– В этом ты не сильно от него отстаешь. Кто не слышал историю с фотомodelью из Словении. «Подлец» должно быть твоим вторым именем, Стефано, – торжественно заключила Клио. – Не знаю, видел ли тебя хоть кто-нибудь дважды с одной женщиной.

Его возмутило, как ярко она защищала этого негодяя.

– Ты представить не можешь, на что способен Джексон, – сказал Стефано. – В нашем бизнесе нет другого человека со столь запятнанной репутацией. И что бы вас ни связывало, тебе лучше порвать с ним. Пока твой дружок не зашел слишком далеко.

Лицо Клио походило на белую маску.

– Я тебе не верю. Да, Джексон бывает груб, но...

– Или ты поглупела со временем, или боишься посмотреть правде в глаза.

Стефано кипел от злости, ведь Клио поставила его на одну ступень с Джексоном Смитом. Вероятно, она и впрямь изменилась не в лучшую сторону, раз не хочет признать очевидное. Стефано продолжал:

– Думаю, не на такое будущее ты рассчитывала, отказываясь от состояния и статуса своих родителей. Жизнь оказалась не такой, как ты планировала, когда убегала от знатного имени предков, не так ли? Но с какой целью покрывать этого гада и его черные дела?

Что-то мелькнуло в глазах Клио. Что-то, что не позволило Стефано развернуться и уйти, как бы он ни хотел. Да, вместо злости он прочитал в ее взгляде обиду. И в эту секунду тугой узел вновь затянулся в его груди. Теперь перед ним снова стояла Клио, которую он когда-то знал.

– Ты ведь не думаешь так, правда? – спросила Клио.

– Двенадцать лет – большой срок. За это время ты могла стать такой же, как большинство знакомых мне женщин.

– А ты, должно быть, стал ответным негодяем, раз говоришь мне такое.

Ее слова рокотали, как волны о скалы. Не был ли его вывод слишком опрометчивым? Глядя сейчас в ее глаза, Стефано видел все ту же Клио, что и двенадцать лет назад. Нет, не просто так она отказалась от состояния родителей. Это поистине было в ее характере – убежать от всего, что было, в поисках себя. К столь сильным женщинам относится и жена Рокко – Оливия Фитцджеральд.

– Нам больше не о чем разговаривать, – заключила Клио.

Было похоже, что она загнана в угол и не видит выхода. И Стефано знал, что будет корить себя, если позволит ей уйти вот так.

– Клио, если ты попала в беду, просто скажи мне об этом, – в очередной раз предложил он. – И скажи наконец, что тебя с ним связывает?

Клио гордо вскинула подбородок, словно готовясь к нападению.

– Я уже пять лет на него работаю. Он предложил мне работу, когда никто не хотел меня брать. Это он научил меня, как обходиться в Нью-Йорке, когда я была готова вернуться в Англию с позором на лице. Поэтому мне хочется верить, что ты ошибаешься. – И вдруг ее голос дрогнул. – Потому что мы с Джексоном скоро поженимся.

– Что?

Стефано стиснул зубы – все его опасения подтвердились. Почти полминуты он ждал, пока внутренняя злость стихнет хоть немного.

– Не говори мне, что все хорошо, – произнес он. – Я знаю, что это не так.

С этими словами он положил руку на хрупкое плечо Клио и слегка сжал пальцы. Теперь он физически чувствовал, как дрожит ее тело.

Клио подняла глаза. По лицу ее было видно, как сильно она надеется. Надеется, что Стефано ошибается насчет Джексона.

– Еще пару дней я буду в «Четсфилде», – сказал Стефано. – Приезжай, если понадобится помощь.

Глава 2

Облокотившись на поручень террасы, Клио смотрела вниз. Слова Стефано все еще отзывались в ее голове гулким эхом. Неужели он прав и она стала настолько другой? По всему выходило, что да. Когда-то она, так же как и эти четыре друга, с радостью встречала каждый день, познавая все новое и ожидая, что мир обязательно откроет ей все двери.

А теперь жила с человеком, которому позволяла управлять собой. Теперь он решал, что ей носить, как и с кем проводить время. А она лишь ждала, когда он вновь на нее посмотрит тем же взглядом, как три года назад. Ждала и надеялась, что он все-таки ее любит.

Как она стала такой? И куда, черт возьми, подевался Джексон?

Когда ожидание стало невыносимым, Клио вышла с террасы. Едва выйдя на лестницу, она услышала хриплый женский голос и чуть не упала на подкосившихся ногах. Подозрение усилилось, и вскоре догадка обрушилась на нее неистовой бурей.

– Джексон, милый, – говорил знакомый женский голос. – Я так больше не могу. Я люблю тебя, и... Джексон, ты должен сказать ей, что между вами все кончено.

Клио на миг перестала дышать, слезы затуманили глаза. Мир вокруг стал разваливаться на части. Ее руки сжались по бокам в кулаки, один из которых она поднесла ко рту, чтобы остановить плач.

Клио слышала, как Джексон обронил ругательство, а затем продолжил:

– Дорогая, потерпи еще несколько месяцев. Ты знаешь, как нам нужны ее связи. Клио аристократка голубых кровей, такую мне больше не встретить. Ты видела, какие особняки у Джейн Алькотт? Еще пара таких клиентов, и обещаю, что брошу ее.

– Но Джексон, – отвечал голос Эшли. – К тому времени у меня уже будет виден живот.

Ядовитая желчь подступила к горлу Клио. Не в силах устоять на ватных ногах, она рухнула на колени.

Эшли ждала ребенка от Джексона...

– Но что, если она бросит тебя первой? – продолжала Эшли.

– Кто? Клио? – искренне изумился Джексон. – Она не способна на это. Да, она сбежала из своей богатой семейки и от мужчины, за которого ее сватали. Но пойми, Клио мечтает, чтобы ее любили. Она отчаянно хочет чувствовать, что добилась успеха хоть в чем-то.

Клио не могла больше это слушать. Собравшись с силами, она поднялась, толкнула тяжелую дверь... и, выйдя на террасу, упала на холодный пол.

«Она мечтает, чтобы ее любили. Отчаянно хочет чувствовать, что добилась успеха хоть в чем-то».

Прижавшись затылком к стене, Клио закрыла наполненные влагой глаза. Как она могла быть такой слепой? Почему не почувствовала обман? Сколько еще уроков ей нужно извлечь, чтобы стать умнее? Видимо, ей не судьба добиться уважения мужчин. Все так и будут до конца дней уважать лишь имя ее отца.

Да, когда-то Клио хотела быть ему идеальной дочерью. До тех пор, пока отец не нашел ей жениха и не затянул тем самым петлю на ее свободе и чувстве собственного достоинства.

И вот теперь она угодила в ту же ловушку с Джексоном. Связав себя с ним, она разбила на куски свою личность. И ради чего? Чтобы он предал ее, изменил ей, стал отцом ребенка своей секретарши.

Джексона нисколько не заботили ее чувства и страхи. Но она сама виновата в том, что закрывала глаза на правду.

Глава 3

Клио и сама не заметила, как оказалась в «Четсфилде». Ее каблуки гулко стучали по мраморным полам, а вдали коридора ждали два лифта со стеклянными стенками. Внутри здания стояла абсолютная тишина, так сильно контрастирующая с несмолкаемым шумом манхэттенских улиц.

Роскошный интерьер знаменитого отеля будоражил и настораживал одновременно.

– Вы не можете подняться в номер мистера Бьянко, – покачала головой девушка на ресепшн. – Если хотите, я предупрежу его, что пришла мисс...

Усиленно заморгав, Клио как будто вернулась в реальность.

– Клио, – сказала она. – Просто Клио.

Назвать свою фамилию – Норвуд – не поворачивался язык. Ее тело и разум как будто работали в автоматическом режиме, о котором она раньше не подозревала. Иначе как объяснить, что ноги сами привели ее к Стефано Бьянко, которого она еще вчера считала... Голос девушки прервал ход мыслей:

– Подождите минутку, мисс Клио.

Но Клио нервно выставила вперед ладони:

– Простите, что побеспокоила вас. Не нужно звонить мистеру Бьянко. Я уже ухожу.

Она действительно не знала, в какой момент решилась прийти сюда. В памяти всплыл этот взгляд зеленых глаз и изгиб красивых мужских губ. Нет, у нее не хватит сил делиться с ним своими проблемами. Это будет нечестно по отношению к той беззаботной девушке, какой она осталась в его памяти.

Разочарование, что видела Клио в глазах Стефано, жалило, как пчелиный укус.

Она уже направилась к круговым стеклянным дверям, как вдруг услышала сзади голос все той же девушки:

– Мисс Клио! Мистер Бьянко распорядился выдать вам постоянный ключ-карту в любой из наших отелей по всему миру. Он также сказал, чтобы персонал гостиниц незамедлительно исполнял все ваши пожелания.

Девушка положила ключ-карту на блестящий стол.

Стефано как будто понял, насколько близка она к срыву. Клио Норвуд, кем же ты стала, раз отказалась от помощи единственного человека, кто тебе ее предложил?

Она не знала, что делать дальше. Знала только, что окончательно потерялась. Ей хотелось только одного – доползти до ближайшей норы и спрятаться в ней до скончания дней. Но все же какая-то малая часть Клио отказывалась признавать поражение. Именно эта часть привела ее сегодня сюда.

Клио подошла к стойке, взяла ключ и через силу улыбнулась. Через пару минут двери стеклянного лифта плавно открылись на пятьдесят седьмом этаже. Сердце Клио пропустило пару ударов.

Она ступила в огромное фойе с четырьмя балконами и потрясающим видом на один из красивейших городов мира.

Казалось, это был замок, построенный в облаках.

И все же, что, черт возьми, она здесь делает? Снова задавшись этим вопросом, Клио направилась обратно к лифту. Но знакомый мужской голос заставил остановиться.

– Уже уходишь?

Зажмурившись, Клио глубоко вздохнула. Теперь главное – успокоиться. От волнения к горлу подступила тошнота. Хватит ли ей сил признаться во всем, не обманывая при этом себя...

Все сомнения иссякли, когда она шла за Стефано в его роскошный люкс. Она зачарованно глядела на его походку, будто под гипнозом.

Его торс был обвязан пушистым полотенцем, белизна которого резко контрастировала с загорелым телом. Капли воды блестели на волосах его атлетической груди. Его свежесбритый подбородок вкупе с дерзким взглядом оливково-зеленых глаз пригвоздили Клио к полу.

– Клио, все хорошо? – спросил Стефано, глядя на нее с удивлением.

Прежде чем Клио смогла ответить, он подошел ближе. В нос ударил запах его тела – такой мужской и грубый.

Покачав головой, Клио откинула с лица локоны волос:

– Да, все хорошо. Я просто хочу попить.

Несколько секунд Стефано молча смотрел на нее.

Высокий, загорелый, широкоплечий – истинный сицилиец, – он испепелял ее странным взглядом. Таким, что Клио на мгновение почувствовала себя обнаженной.

Наконец он вошел в дверь и направился к блестящей барной стойке в углу просторной комнаты.

– Что ты будешь? – спросил Стефано.

– Просто воды. От алкоголя у меня...

Он закончил фразу за нее:

– Болит голова. Так же сильно, как прежде?

Стоять здесь с ним и говорить об отвлеченном давало чувство ложного успокоения. Так, на секунду Клио показалось, что все не так плохо. Несмотря на рухнувший вокруг нее мир.

Что ж, у этого молодого миллионера хорошая память.

– С тех пор я не притрагивалась к спиртному, – ответила Клио, поежившись. – Поэтому не знаю.

Недолгую тишину нарушил звук открывающегося холодильника и кубиков льда, падающих в бокал с водой.

Она так и не сказала ему, зачем пришла. Впрочем, он и не спрашивал. Рассмеется ли он ей в лицо, когда услышит о случившемся? Будет ли обвинять в глупости, по которой она так долго не замечала двуличия Джексона?

Взяв бокал из рук Стефано, Клио сделала жадный глоток. Он стоял перед ней, как темный призрак – смотрел на нее, словно оценивал. Странно, но в его взгляде она уловила... желание.

Про себя Клио усмехнулась. Хорошо, что у нее нет никаких чувств к университетскому приятелю. Лишь чувство страха перед тем, как рассказать ему обо всем.

– Прости, что я без предупреждения, – начала было Клио, когда холодная вода вернула способность говорить своим голосом.

– Главное, что ты решилась, – сказал Стефано, забирая у нее пустой бокал. – Рассказывай, что стряслось.

Если он думал, что это так просто, то он ошибался. На несколько секунд Клио закрыла глаза, подбирая нужные слова.

– Как ты сюда попала? – вдруг спросил Стефано.

Клио подняла на него взгляд:

– В смысле?

– На чем ты приехала в «Четсфилд»?

– Я пришла пешком.

– Откуда?

– Из Эмпайр-стейт-билдинг.

Стефано выругался, и Клио машинально обхватила себя руками, словно защищаясь.

– Это пятнадцать кварталов отсюда. А время половина десятого вечера. Наверно, ты и впрямь сошла с ума, раз бродишь в такое время одна по Нью-Йорку.

Клио молчала, не зная, что ответить на справедливое обвинение.

– Ты ужинала? – спросил Стефано.

Клио отрицательно покачала головой.

– В общем, так, – продолжил он. – Пока я буду переодеваться, закажи ужин в номер. Можешь заказывать все, что хочешь.

– Подожди, – остановила его Клио. – Не уходи.

Она знала, что, если Стефано оставит ее хотя бы на минуту, она попросту перегорит и уже не сможет ему открыться.

– Тогда избавься от этого взгляда, *bella*, – скомандовал он. – Я не могу его видеть.

– Какого взгляда?

Стефано недовольно выдохнул и сложил руки на груди. При этом его бицепсы округлились, и Клио с трудом сглотнула. Невероятно! Ее жизнь разлеталась на части, а вид полуобнаженного Стефано смог отвлечь ее от гнетущих проблем.

– Взгляда, как будто я тебя пугаю, – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Может, мы и стали чужими людьми, но я никогда не обижу тебя, *bella*. Я знаю, это он сделал тебя такой. – Вдруг голос Стефано стал более мягким. Он будто понял: преследуемое им животное загнано в угол. – Клио, для тебя я не опасен.

Но ускоренное сердцебиение Клио подсказывало, что это не так. Стефано знал, какой она когда-то была и кем стала теперь. И это было мощным оружием в его руках, которым он мог с легкостью уничтожить последние остатки ее личности.

Тот юноша из университета был доброжелателен и открыт миру. Мужчина, который стоял сейчас перед ней, поистине внушал трепет.

Но Клио больше не позволит мужчинам унижать свое самолюбие.

Хватит.

Эта мысль внезапно придала ей сил сказать то, что она хотела.

– Я решила воспользоваться твоим предложением, Стефано, – решительно проговорила Клио. – Мне нужна твоя помощь.

Глаза Стефано сверкнули странным огнем. Она видела, как он сильнее стиснул зубы. Затем отошел к столику сзади, оперся на него и положил одну ногу на другую. В нем было столько мужской элегантности, что Клио вновь потеряла дар речи. Даже в полуголом виде он источал силу и власть каждой клеткой своего тела.

– Я помогу тебе уйти от этого подлеца, – холодно сказал Стефано. – Во что бы он тебя ни впутал, я помогу тебе выбраться.

– Но зачем? Зачем ты мне помогаешь? – искренне удивилась Клио.

– Потому что когда-то мы были с тобой друзьями. Когда-то я только о тебе и думал. Поэтому сейчас, видя тебя такой...

Глядя на него с легким прищуром, Клио ждала продолжения фразы. Его не последовало. Но выражение лица Стефано изменилось. И теперь перед ней как будто вновь стоял тот добродушный парень из Колумбийского университета.

Клио смотрела, как он отходит от столика и встает позади него. В каждом его движении было изящество – но не сентиментальное, а грубое. Красота движений хищного зверя, поймавшего добычу.

Она не отрицала, что ей приятно смотреть на тело Стефано. Несмотря ни на что, инстинкты давали о себе знать, и при виде этого красивого мужчины в двух метрах от себя, Клио испытывала приятную дрожь.

Стефано Бьянко – сицилийский альфа-самец во всей красе.

Физически совершенный, влиятельный и неприлично богатый. Мощное сочетание, способное растопить даже каменную женскую статую.

Что уж говорить о ней, загнанной в тупик и давно потерявшей свое истинное «я».

Клио обхватила себя руками, как будто это могло спрятать ее от обжигающего взгляда Стефано. Но если он и смотрел на нее, как на женщину, то лишь как на очередную из них. Обманываться в этом Клио не приходилось. Сколько женщин обманулось, поверив, что смогли растопить ледяное сердце темпераментного сицилийского жеребца.

Она знала – свое сердце он зарыл глубоко и очень давно. И все же Клио сделала два шага назад и поежилась, словно стараясь выйти из круга его очарования.

– Настал час выложить карты, *bella*, – скомандовал Стефано. – Говори, не бойся. Если тебе нужны деньги...

– Дело не в деньгах, – перебила Клио. Не в силах смотреть ему в лицо, она отвела взгляд в сторону. Разговор Джексона и Эшли, подслушанный на лестнице, пролетел в голове с пугающей четкостью.

Джексон изменял ей, использовал ее ради выгоды и этим уничтожил ее как личность. Все это настолько омерзительно, что Клио начала ненавидеть себя. Как она могла позволить ему зайти так далеко?

– Я хочу преподать Джексону урок на всю жизнь, – наконец сказала она.

Холодный свет блеснул в глазах Стефано. Теперь он отпрянул назад, словно Клио была прокаженной. Его челюсть сжалась так сильно, что непонятно, как он все же смог проговорить следующие слова:

– Если ты хочешь заставить Джексона ревновать и этим вернуть его, то на меня не рассчитывай. В эти игры я играть не намерен.

– Мне не нужна его ревность. Я хочу, чтобы он полностью исчез из моей жизни. Ото-всюду, понимаешь? Чтобы даже тени его не осталось рядом со мной.

– Для этого тебе нужно просто уйти от него, – холодно сказал Стефано.

– Если просто уйти, он не поймет, что разрушил мою жизнь.

На лице Стефано читалось недоверие:

– Два часа назад ты не верила ни одному моему слову.

– Два часа назад я была дурой, готовой на все ради любви. Но теперь я чувствую к себе лишь презрение и жалость. Меня трясет от осознания, что все эти годы я прожила с таким мерзавцем. – Клио видела, что недоверие в его взгляде лишь усилилось. – Хочешь, чтобы я легла здесь ничком? Тогда ты мне поверишь?

Стефано оглядел ее с ног до головы. Ему определенно понравилась идея, что Клио может лечь перед ним ничком.

– Сейчас в тебе играют эмоции, – сказал он. – А утром ты проснешься, все простишь и приползешь к нему...

– Сначала выслушай меня, – перебила Клио. – А потом делай вывод.

Ей так надоело, что мужчины играют с ней в свои игры, контролируют и все за нее решают.

Сначала отец, потом Джексон.

Она устала снова и снова терять себя. Ирония в том, что за помощью она тоже пришла к мужчине. Что именно мужчине она раскрывает свою душу, говорит о своих самых мрачных кошмарах.

– Ты хочешь открыть миру настоящего Джексона? – спросил Стефано.

Клио видела, как изменился его взгляд. Теперь в нем была заинтересованность. Впервые за долгое время Клио ощутила, как что-то приятное заполняет ее тело.

– Если бы ты попросила миллион долларов, я бы дал его тебе, – продолжал Стефано. – Но то, о чем ты просишь, намного сложнее и требует моего непосредственного участия.

– И все же ты мне поможешь, – ответила Клио, придавая голосу больше уверенности. От столь дерзкого заявления глаза Стефано вспыхнули. Клио обхватила себя руками, ожидая последующих вопросов.

– Почему ты так в этом уверена?

– Я поняла это по твоему лицу, – ответила она. – Когда я сказала, что мы скоро поженимся, в тебе было столько злобы. Я не знаю, что он тебе сделал. Но знаю, что ты этого не забудешь и не простишь.

Стефано смотрел на Клио холодным, оценивающим взглядом.

– Узнаю старую добрую Клио, *bella*, – медленно проговорил он.

– Ты нашел слабое звено в жизни Джексона. Это я. – На последних словах голос Клио дрогнул. Яд от подслушанного разговора снова подступил к сердцу.

– Я не до конца тебя понимаю, – признался Стефано. – Ты должна рассказать мне все от начала до конца.

– Так ли тебе это важно? Главное, что я дам тебе всю информацию о бизнесе Джексона и его фонде. Но только если ты согласишься с моим предложением.

– Каким предложением, Клио?

Клио смотрела на Стефано, тщетно повторяя про себя слова. Оставалось озвучить ему последнюю часть плана, но это было непросто. Фразы строились на задворках разума, нарастая, как цунами, сметая все на своем пути и одновременно хохоча над ее слабостью и страхами.

Но обратного пути не было. Самое страшное – связать свою жизнь с Джексоном Смитом, хотя бы и временно. Стефано Бьянко – когда-то добрый друг, а теперь почти незнакомец – стал тем огнем, через который ей неминуемо нужно пройти. И едва она выйдет из этого огня, ни один мужчина в мире больше ее не обидит.

Потому что ни одного мужчину она не подпустит так близко к себе.

– Вот мое предложение, – выдохнула Клио. – Ты признаешься мне в безграничной любви. Так, чтобы об этом писали издательства по всему миру. Я хочу, чтобы твоя фирменная дерзость исчезла по отношению ко мне. По крайней мере, на людях. Мне нужно, чтобы ты передал мне всю силу своего статуса. Чтобы из плейбоя, который даже не смотрит на девушку после того, как переспит с ней, ты превратился в любящего жениха. Об этом должны говорить все и везде. Так, чтобы Джексон шагу не мог ступить, не слыша о нашей с тобой предстоящей помолвке. И тогда ты получишь на него все, что тебе нужно для мести.

Глава 4

Стефано Бьянко не верил своим ушам. Слово «нет» вырвалось даже раньше, чем он обдумал предложение Клио. От одной мысли, что придется связать себя узами с женщиной, у него закипела кровь.

Тем более с Клио, на которую он когда-то имел виды.

Почесав выбритую щеку, Стефано поднял на Клио глаза. Теперь в ее взгляде было отчаяние, смешанное с чем-то еще. На фоне черного платья ее лицо казалось абсолютно белым.

Она пришла к нему прямо со злосчастного ужина. Нашла в себе силы и пришла.

Много воды утекло с тех пор, как женщина последний раз поражала его словом или действием.

– Твое предложение искушает, *bella*, – проговорил Стефано, – но я не намерен вступать в романтическую связь ни с одной женщиной. Даже понарошку. Даже ненадолго. И даже ради подруги детства. Клио, я не умею быть добрым с той, кто отнимает мое драгоценное время.

Клио опустила голову, но в ее взгляде еще была решительность.

– Это только на публику, Стефано. Я ничего у тебя не буду просить.

– Нет, – отрезал он.

– Тогда ты ничего не получишь на Джексона. И чтобы ты знал, от чего отказался, скажу, что я вхожу в совет директоров его компании. Ты можешь иметь доступ к финансам его фирмы, к его банковским счетам и офшорным инвестициям.

Стефано ухмыльнулся:

– В твоем плане есть один минус, который пустит все под откос. Как только в прессе заговорят о нашем романе, Джексон перекроет тебе все выходы к своим данным. Прости, но тогда ты сразу станешь не нужна ни мне, ни ему.

Клио медленно выдохнула, пальцы ее рук разжались.

– Вообще-то это мой первый в жизни план мести. Поэтому не обессудь, что не придумала сценарий из разряда фильма «Убить Билла». Другого пока предложить не могу.

Стефано засмеялся. Ему было приятно снова увидеть живые оттенки на бледном лице институтской подруги. Он знал, что, даже если согласится на это абсурдное предложение, Клио очень скоро пойдет на попятную. У той юной леди из Колумбийского университета было самое большое сердце в мире, и Стефано прекрасно это помнил.

Такие люди умеют прощать и прощают все.

Что же должен был сделать Джексон, чтобы довести ее до желания отомстить? За что? Как гром среди ясного неба в голове мелькнула страшная мысль.

Если сейчас не помочь Клио, она может закончить, как Марко.

Или хуже.

От жуткой догадки вспотели ладони. Даже в кошмарном сне Стефано не мог допустить, чтобы что-то случилось с Клио по вине Джексона.

– Ты знаешь, я передумал, – вдруг сказал он. – Я принимаю твое предложение. – Глядя в округлившиеся глаза Клио, Стефано продолжил: – Но принимаю его при одном условии.

Клио изо всех сил старалась изобразить хладнокровие. Поздно она поняла, что сегодняшний Стефано ни за что не согласится с ее планом на предложенных ею условиях. Он обязательно станет навязывать свои требования, которых теперь Клио искренне боялась.

– Мне больше нечего тебе предложить, Стефано. Моя карьера, сбережения, в моей жизни все привязано к Джексону и его бизнесу. Сегодня мне даже некуда идти ночевать.

– Моему условию это только на пользу.

– Тебе на пользу моя вынужденная бедность? – изумилась Клио.

Губы Стефано скривила мрачная ухмылка.

– Если ты хочешь, чтобы весь мир поверил в мои к тебе чувства, – начал он, – если ты хочешь превратить меня в своего возлюбленного, то мне нужны доказательства, что ты сама не соскочишь со всего этого в самый неподходящий момент.

– Я уже сказала тебе, что мне нечего...

Стефано отрицательно покачал головой:

– Или все будет по-моему, или никак.

Клио нервно выдохнула, затем вздернула вверх гордый аристократичный нос.

– Хорошо. Как мне доказать свою готовность идти до конца? Чем доказать, что я не истеричка, которая при первом капризе убежит обратно к Джексону?

– Ты поедешь со мной на свадьбу Кристиана и Алессандры, – ответил Стефано.

Этого Клио ожидала в последнюю очередь. И делать это она тоже хотела меньше всего на свете. Она до сих пор удивлялась собственной смелости, что нашла в себе силы прийти к Стефано и просить его о помощи. Но вновь встретиться с Рокко, Кристианом и Зайедом, видеть недоверие и жалость в их глазах – это было чересчур.

– Нет смысла тащить меня на свадьбу Кристиана.

– Это мне решать, – отрезал Стефано.

– Послушай, Стефано, сегодня я вернусь домой к Джексону и начну новую жизнь. Я буду притворяться, что ничего не происходит. Следующую неделю я буду держать язык за зубами, как все последние годы. – От одной этой мысли кожа Клио покрылась мурашками. – Я дожусь твоего возвращения со свадьбы Кристиана. Включи логику, за это время у меня будет масса шансов ретироваться. Но я все окончательно решила. Ты вернешься и увидишь, что я настроена серьезно.

– Нет.

– Но зачем тебе тащить меня на свадьбу Кристиана?

– Если хочешь начать новую жизнь, *bella*, почему бы не повидаться со старыми друзьями?

– Я не могу, Стефано. У меня...

– Что?

Он подошел к ней и взял ее руку в свою. Она хотела немедленно вырваться, но Стефано удержал ее.

– Мы оба можем извлечь из этого выгоду, не так ли? – проговорил он.

– Да. Но зачем тебе ехать со мной к своим друзьям? Им ты тоже будешь врать? Ты сможешь обмануть Рокко, Кристиана и Зайеда?

– Если ты хочешь, чтоб о нас говорил весь мир, тогда да. За них можешь не беспокоиться. Со свадьбой Рокко и предстоящей женитьбой Кристиана к «Колумбийской четверке» уже приковано внимание прессы. Неудивительно, что я хочу последовать примеру друзей и тоже обрести свое счастье в браке.

– Но я не актриса! – едва не перешла на крик Клио. – Обманывать и врать я никогда не умела.

– Не волнуйся, Клио. Уверен, со мной у тебя все получится. Как у всех других женщин, с которыми мне приходилось встречаться.

– Перестань оскорблять меня! – Она вновь попыталась вырвать руку, но хватка Стефано была слишком крепкой. – Я не одна из твоих...

– Представь, что ты в суде и на тебя смотрят присяжные, – проговорил Стефано без каких-либо эмоций. – Если мы хотим, чтобы в нашу связь поверил весь мир, нам нужно создать фон. А с чего еще начать, как не с совместной поездки на свадьбу лучшего друга. Идеальное начало нашего придуманного романа.

Придуманный роман с одним из самых наглых и бессердечных мужчин, каких Клио встречала в жизни. Сама судьба будто отправляла ее на двенадцать лет назад в прошлое.

В прошлое, от которого она так старательно бежала.

Но, в конце концов, она сама заварила эту кашу и вовлекла в нее Стефано. Встретившись с ним взглядом, Клио кивнула:

– Хорошо, я поеду на свадьбу Кристиана. Но завтра мне нужно встретиться с Джексон-ном.

– Нет.

Клио закатила глаза к потолку:

– Пойми, чтобы иметь доступ к его финансам, мне нельзя разрываться с ним так резко.

– Значит, я пойду с тобой.

– Нет! – воскликнула Клио. – Стефано, верь мне, я не выйду из дела. Ни завтра, ни в любой другой день.

– Клио, черт возьми, где тебя носило? На телефон ты не отвечаешь, на работе тебя нет...

Сердце остановилось в груди Клио на пороге квартиры, где она жила уже больше трех лет. Джексон злобно смотрел на нее из гостиной. Выключив планшет и швырнув его на кушетку, он направился к ней. Клио машинально попятилась назад.

Со страхом она поняла, что Стефано был прав. Что едва увидев Джексона, она испугается и пошлет к чертям собственную авантюру.

– Клио?

Джексон остановился в нескольких сантиметрах от нее, поцеловал в щеку. Клио казалось, что от дрожи в ее теле трясется весь коридор.

– С тобой все в порядке?

Клио чуть не вырвало от притворной нежности в его голосе.

– Нет, не все.

Скрывать свое настроение не было смысла. Обойдя Джексона, она подошла к холодильнику, достала бутылку воды. Он все еще смотрел на нее, но Клио старалась не встречаться с ним взглядом.

«Она мечтает, чтобы ее любили. Отчаянно хочет чувствовать, что добилась успеха хоть в чем-то».

Ее грудь сдавило так сильно, что само дыхание представлялось каким-то чудом. Куда бы ни бросила взгляд Клио, нигде не было ни следа от нее. Нигде в квартире, где она прожила последние годы. Везде лишь знаки присутствия акулы нью-йоркского бизнеса – Джексона Смита.

Держа бутылку дрожащей рукой, Клио сделала глоток. Лишь теперь комок в горле немного отступил.

– Клио, вчера ты ушла с мероприятия, не предупредив меня. Я уже молчу о том, что ты не пришла домой ночевать. Где, черт возьми, ты была?

– У старого друга, – ответила Клио, на этот раз вперившись в Джексона взглядом.

Ни один волос в его идеально лежащей прическе не шелохнулся. Как всегда, на нем был безупречный костюм цвета черного угля. Синяя рубашка идеально подчеркивала голубой цвет его глаз. И купила ее наверняка Эшли. А в химчистку носила Клио.

Он изменял ей с секретаршей, а теперь имел наглость спрашивать, где ночевала Клио. Этому злодею неведомы чувства стыда и вины.

Говорят, к человеку относятся так, как он позволяет. Как она дала так легко себя использовать?

– Клио, скажи, что произошло этой ночью, или...

– Или – что, Джексон? – выпалила она со злобой, которой он явно не ожидал. Закрыв глаза, Клио набрала в грудь воздуха и досчитала до десяти. Иногда это помогало успокоиться.

Вчера, когда Стефано показал ей гостевую спальню, она рухнула в постель. Но страх и волнение так и не дали уснуть.

Клио прижала пальцы к вискам:

– Я плохо себя чувствую.

Внезапно Джексон стал похож на маленького мальчика, готового устроить истерику.

– Не говори, что у тебя очередной приступ мигрени. Честное слово, Клио, ты же знаешь, что является спусковым крючком к твоим головным болям. Каждый раз, когда у нас назревает серьезный разговор, ты жалуешься на мигрень.

Клио едва сдерживала слезы. Удивительно, но сейчас безразличие Джексона было ей обиднее, чем его измена.

– Мигрень наступает не по моей указке, Джексон.

– Не из-за нее ли ты вчера исчезла, когда мы с Джейн тебя ждали? Ты знаешь, как важна для меня эта сделка.

– Я две недели болела, Джексон. Тебе это, видимо, непонятно, раз ты все-таки затащил меня на этот ужин. Пока ты катался по миру, я сидела здесь одна с тяжелым гриппом. Я только начала приходить в себя, когда ты ворвался и приказал мне спешно собраться.

Выругавшись, Джексон достал из кармана сотовый телефон.

– Ладно, выпей таблетку. И позвони Джейн Алькотт, переназначь встречу. Забронируй столик в «Савое» завтра на обед. Я хочу уже закончить это дело с Джейн. – Джексон внимательно посмотрел Клио в глаза. – Господи, да что с тобой? У тебя такой безумный взгляд. Ты же не беременна, Клио?

– С чего мне беременеть, если ты четыре месяца меня не касался?

Только сейчас на лице Джексона отразилось нечто, похожее на стыд. Он что, извинялся? Клио затаила дыхание в ожидании ответа. И ненавидела себя за то, что опять передала инициативу в его руки.

– Разве это моя вина? – спросил Джексон, виновато отводя глаза. – У тебя всегда есть отговорка, Клио. То ты обижена на меня, то на себя. И потом, у тебя тысяча предрассудков о сексе. Господи, Клио, секс – это не только телячьи нежности и бесконечные слова любви. Иногда секс – это просто секс, черт возьми! Нет ничего плохого в том, что мужчина и женщина занимаются им просто так. Но ты ведь так не умеешь, правда?

– Тебе совсем плевать на мои чувства, Джексон? – печальный вопрос сорвался с губ Клио до того, как она поняла, хочет ли его задавать.

Она как будто смотрела со стороны на копию себя. Ту же наивную копию, которая верит, что ответ Джексона может наладить их отношения. Да, она снова надеялась и ненавидела себя за это.

Вспомнив обещание, данное Стефано, Клио отвернулась. Лучшие няни Англии учили ее оставаться собой, даже когда мир вокруг объявляет войну.

– Сегодня я не буду звонить Джейн, – сказала она. – Мне некогда.

– Как? – округлил глаза Джексон. – И чем ты занята?

– Мне нужно лететь в Афины. И до вылета у меня много дел.

– В Афины? В Грецию?

Джексон не верил своим ушам.

Губы Клио скривились в ухмылку.

– Да, в Афины в Грецию. На свадьбу Кристиана Маркоса.

– Кристиана Маркоса? Того, о ком я думаю? Ты что, приглашена на его свадьбу?

Лицо Джексона неожиданно просветлело. Клио не помнила, когда последний раз видела его таким довольным. Однако его радостная улыбка лишь укрепила лед вокруг сердца Клио.

– Почему ты не говорила, что знакома с ним? – не унимался Джексон.

– Я с ним не просто знакома. Кристиан мой близкий друг.

– Это еще лучше!

Джексон нажал на вызов и поднес сотовый к уху. Клио была уверена – он звонит Эшли.

– Тебя не приглашали, – выпалила она, вырывая у него трубку в тот самый момент, когда Эшли ответила.

– Но как же так? – удивился Джексон. – На свадьбы принято ходить парами. А с кем еще ты можешь там быть, как не со мной.

– Ни с кем. Все мои друзья и так будут там.

– И кто же эти друзья?

– Рокко Монделли, Зайед аль-Афзал и... – тут Клио запнулась, – Стефано Бьянко.

– «Колумбийская четверка»! – воскликнул Джексон, и глаза его заблестели.

Клио практически слышала, как в его голове созревает дерзкий план действий. Как он будет просить Эшли подождать еще немного, а потом еще и еще, пока та не родит.

– Ты действительно знаешь их лично? – радостно спросил Джексон. – Даже этого наглого сицилийца Бьянко?

– Да, – ответила Клио, чувствуя, как электрический разряд пронизывает каждый нерв в ее теле. – Стефано тоже мой друг. – Она с трудом улыбнулась и сложила руки на груди.

– Но ты не можешь просто взять и улететь в Афины, – сменил тактику Джексон. – В Нью-Йорке есть дела поважнее, чем чья-то свадьба. Ты нужна мне здесь на переговорах с Джейн.

Клио отрицательно покачала головой. Злость и обида разрывали ее изнутри.

– Ты и так достаточно долго не давал мне общаться с теми, с кем я хочу, – проговорила она. – У меня тоже есть жизнь, Джексон.

– Вот как?

– Да, – гордо ответила Клио. – Жизнь, о которой я забыла за эти годы с тобой.

Ей не нравился взгляд, которым он смотрел на нее теперь.

– Ладно, – прошипел Джексон. – Лети в Афины, общайся с друзьями. А когда прилетишь, мы поговорим с тобой о Стефано Бьянко. Ты не знаешь, но у нас с ним давние счеты.

С этими словами Джексон надел ботинки и вышел за дверь. Едва оставшись одна, Клио опустилась на пушистый ковер. Белые стены квартиры стали смыкаться вокруг нее. Сказав себе, что самое сложное позади, она глубоко вздохнула.

Клио поднялась и прошла в кабинет Джексона. Здесь она включила его ноутбук, проверила содержимое всех ящиков в столе и комод. Сердце выпрыгивало из груди, но Клио была уверена – сегодня он не вернется.

Она ввела пароль к базе данных компании Джексона. В их отношениях терять уже было нечего.

Глава 5

Глядя на древний афинский Парфенон, Клио чувствовала такой покой, которого не ощущала давно. Вчерашняя свадьба Кристиана стала самым потрясающим праздником в ее жизни. А вид из роскошного отеля на древние руины волшебным образом поднимал настроение.

Обед с Рокко и Оливией, Зайедом, Кристианом, его новоиспеченной женой Алессандрой и Стефано начался позитивно. Впервые за двенадцать лет Клио чувствовала себя окруженной друзьями.

Оливия задавала много вопросов об университетских годах «Колумбийской четверки», а Клио вставляла свои забавные комментарии, когда мужчины чересчур приукрашивали истории тех лет.

Все шло хорошо, пока беседа не затронула саму Клио. Точнее, ее личную жизнь.

Да, друзья вели себя деликатно и задавали только тактичные вопросы. Но даже на них она не знала, что ответить.

Поэтому дав очередной расплывчатый ответ, Клио достала фотоаппарат и вышла на террасу. Здесь она сделала несколько поистине красивых снимков, но ее рука замерла в воздухе, когда она заметила идущего к ней Стефано. Июньское солнце светило ему в спину, оставляя точеное лицо в тени. Тонкая рубашка из белого хлопка идеально облегла мощную грудь. И хотя он не мог видеть ее лицо, Клио все же опустила глаза.

Крепость его мышц, сила рук, ширина плеч магически притягивали Клио еще с их встречи в аэропорту. Роскошь и удобство частного самолета Стефано служили отличным дополнением к его магнетическому портрету. Но все же куда притягательней был сам хозяин.

Пакуя чемоданы и сидя в лимузине по пути в аэропорт, Клио понимала, что предстоящее испытание уже не так пугало ее.

Наоборот, оно манило и интриговало. Поступок Джексона навсегда отравил ей душу, а значит, нужно сделать что-то, чтобы вновь научиться смотреть на себя в зеркало без желания разбить его на тысячу осколков.

Она уже предвкушала свое отмщение этому человеку.

В полете Стефано казался собранным и сосредоточенным. Если не сказать – взволнованным. И все же, когда их взгляды встречались или они случайно касались друг друга, воздух между ними накалялся до тех пор, когда кто-нибудь не отворачивался первым.

Этого Клио боялась больше всего.

Но чем были заняты его мысли? Вспоминал ли он Серену – женщину, которая разбила его сердце? Считал ли, что все женщины такие, как она?

Наверное, да, решила Клио. Она сама подтвердила его уверенность в этом, обратившись к нему за помощью. Заявив прямым текстом, что хочет использовать его статус и влияние в собственных целях.

Да, в какой-то момент ей стало не все равно, что думает Стефано.

– Я не знал о твоей привычке сбегать с мероприятий, – вдруг сказал он.

Легкая улыбка соскользнула с лица Клио.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты сбежала с вечера в Эмпайр-стейт-билдинг. Вчера ты сбежала со свадьбы.

– Я... Я не сбежала.

– Оливия тебя видела. По ее словам, у тебя был приступ паники. Она испугалась за тебя, как и я. Почему ты ушла?

Оливия опустила глаза:

– В какой-то момент мне стало одиноко. Показалось, что я лишняя на этом празднике.

- Но я и Зайед были вместе с тобой.
- Вы вчетвером друзья, Стефано.
- Но когда-то мы были друзьями все вместе. И ты тоже.
- Слишком много воды утекло, – грустно сказала Клио.

Стефано подошел к ней ближе и взял ее за руку. И снова электрический разряд пробежал между ними.

– За столом ты сказала, что девушки в университете завидовали твоей дружбе с нами, – напомнил Стефано. – И даже пытались подкупить, чтобы ты познакомила их с «Колумбийской четверкой». Напомни, какое прозвище они тебе дали?

Там, за обедом, Клио физически ощущала на себе его ласкающий взгляд. А теперь была удивлена, что он помнит все, о чем она говорила. Интенсивность его внимания к ней наводила на вопрос: с чего вдруг такой интерес?

- «Выход на четырех», – улыбнулась Клио.

Стефано улыбнулся в ответ.

- «Выход на четырех», – повторил он. – Так все же, почему ты ушла?

– А что мне было делать, Стефано? – округлила глаза Клио. – Ты привез меня за границу на частном самолете. Уверенный, что я никуда не денусь, так как мне некуда идти. Твои люди помогли мне дотащить чемоданы, но забрали мой паспорт. Ты пытаешься мной манипулировать?

Ответ прозвучал холодно:

- Я сделал это для твоего же блага.

Клио знала, что молчать больше нельзя. Если она проглотит это сейчас, то все начнется снова. Да, их отношения ненастоящие. Да, все это ненадолго. Но все же, ей не хотелось вновь отдавать свою жизнь в чужие руки.

Она больше не даст мужчине растоптать ее индивидуальность.

- В следующий раз посоветуйся со мной, – так же твердо сказала Клио.

– Но разве не так ведут себя влюбленные, *bella*? Мужчина в любви оберегает свою ненаглядную, окружает ее максимальной заботой. Купает в роскоши, дарит подарки. И да, влюбленному мужчине кажется, что он знает желания любимой лучше, чем она сама. – Говоря это, Стефано ни на секунду не отвел взгляда от глаз Клио. – Если мы хотим заявить всему миру о нашей любви, нам уже пора создавать антураж. Думаешь, журналисты поверят, что Стефано Бьянко просто так влюбился по уши и тут же объявил о помолвке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.